A dark, atmospheric photograph of a forest. The trees are mostly bare, with intricate branch structures visible against a lighter, hazy background. The ground is covered in snow, and the overall tone is monochromatic and somber.

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

АЛЛЕН
ДУЭЛЬ

ЛИ
СТЕРФИ

НА ОСТРИЕ КЛИНКА

Москва
2026

*Для тех, кто верит в магию —
ту, что в сердце, и ту,
что вокруг нас.*

ПРОЛОГ

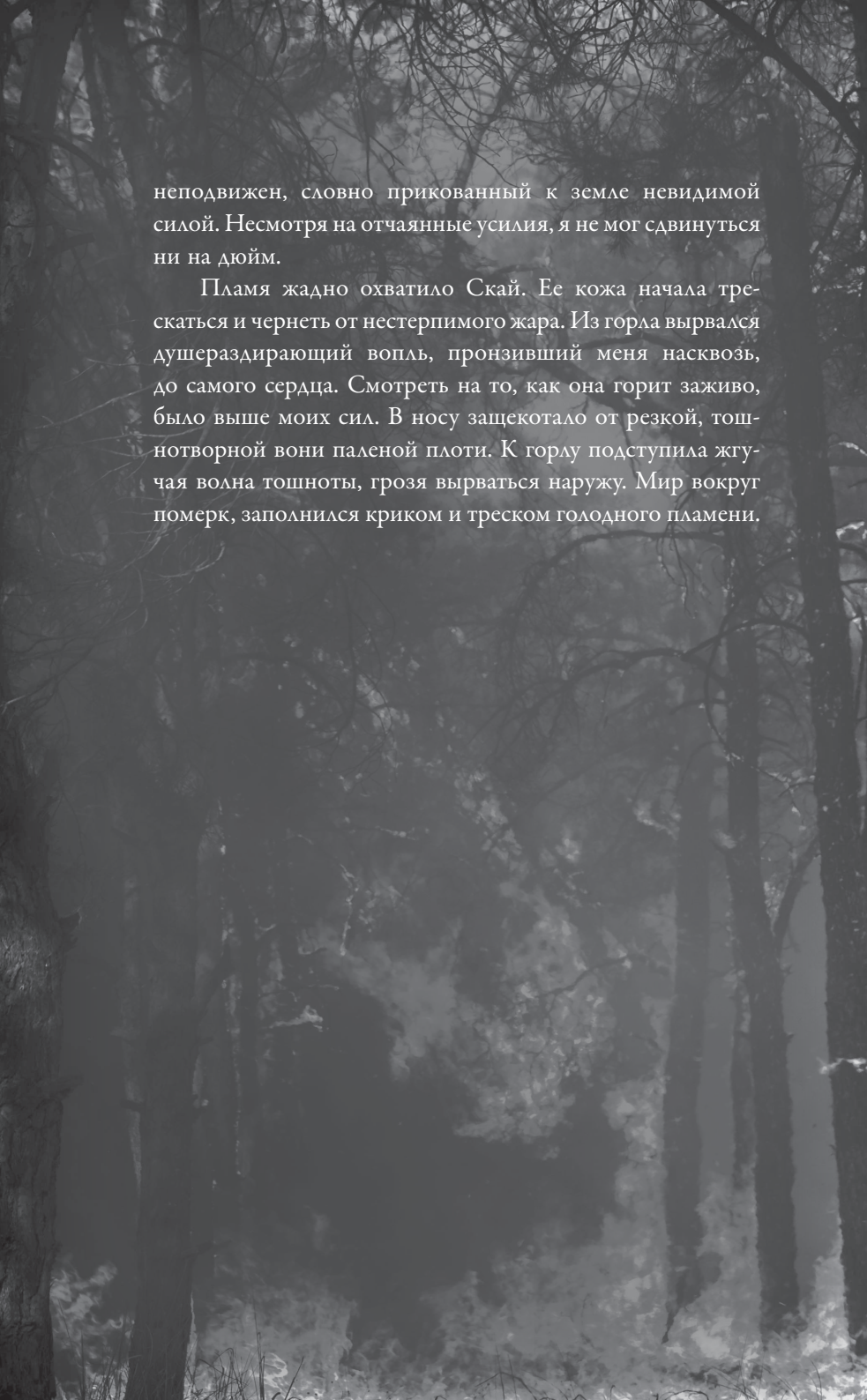
Сэм

Густой, непроглядный туман плотным саваном опустился на лагерь, скрывая его от внешнего мира. Воздух, тяжелый и влажный, был пропитан терпким ароматом прелой листвы и тлеющей древесины. Я стоял на коленях, острые камни и холодная сырая земля впивались в кожу. Руки и ноги, туго стянутые веревками, ныли. Вокруг толпились люди, темные силуэты мелькали в тумане, будто призраки. Меня толкали, пробегая мимо, не обращая внимания на мои стоны.

— Сэм! — сквозь гул прорвался знакомый голос, полный отчаяния.

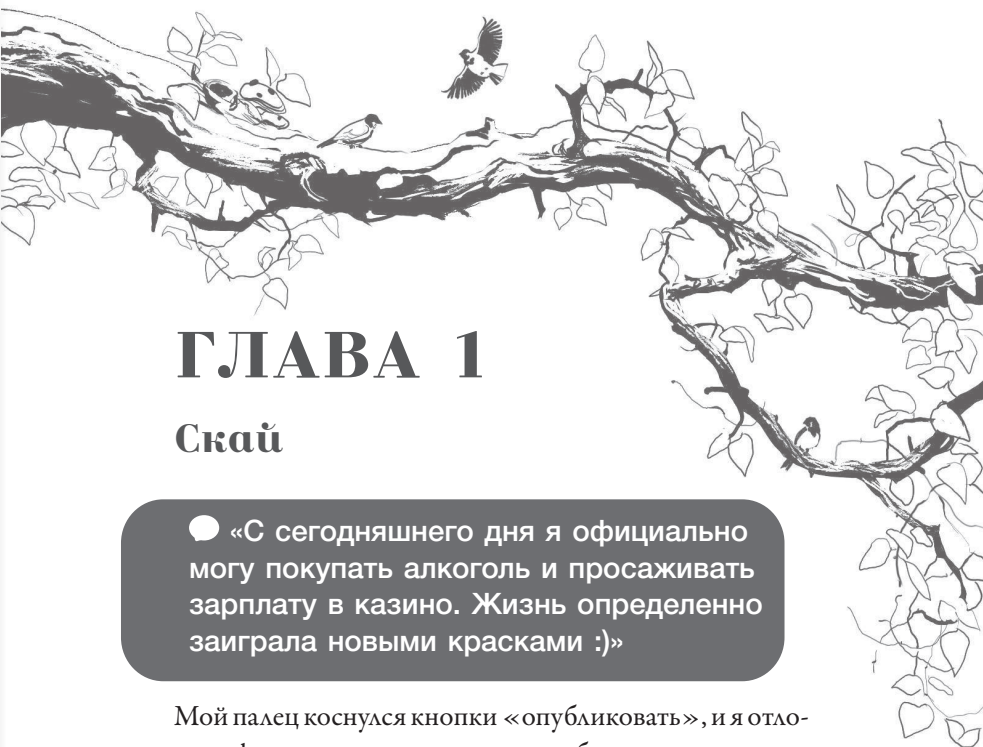
Преодолевая слабость и головокружение, я с трудом поднял голову. В центре лагеря бушевал огромный костер. Вспышки пламени, подобно ненасытным чудовищам, жадно пожирали сухие ветви, разбрасывая во все стороны снопы оранжевых искр и клубы удушливого дыма. А в самом сердце этого огненного вихря, привязанная к столбу, стояла Скай. Ее лицо, бледное и измученное, было залито кровью — она явно подверглась жестоким пыткам. От этого ужасающего вида я испытал невыносимую душевную боль, затмившую все физические страдания.

Я изо всех сил стремился вырваться из пут и спасти Скай, охваченную адским огнем. Мускулы напряглись до предела, веревки врезались в кожу, но я оставался

неподвижен, словно прикованный к земле невидимой силой. Несмотря на отчаянные усилия, я не мог сдвинуться ни на дюйм.

Пламя жадно охватило Скай. Ее кожа начала трескаться и чернеть от нестерпимого жара. Из горла вырвался душераздирающий вопль, пронзивший меня насквозь, до самого сердца. Смотреть на то, как она горит заживо, было выше моих сил. В носу защекотало от резкой, тошнотворной вони паленой плоти. К горлу подступила жгучая волна тошноты, грозя вырваться наружу. Мир вокруг померк, заполнился криком и треском голодного пламени.

ГЛАВА 1

Скай

● «С сегодняшнего дня я официально могу покупать алкоголь и просаживать зарплату в казино. Жизнь определенно заиграла новыми красками :)»

Мой палец коснулся кнопки «опубликовать», и я отложила телефон в сторону, понимая, что большая часть моих подписчиков еще видит сны. Утро началось раньше обычного — лай соседской собаки был настолько громким, что, казалось, разбудил подрайона. Сегодня мне не нужно на работу: папа дал заслуженный отгул в честь праздника. Мой рабочий день в пабе редко начинался утром — только по выходным или когда нужно было подменить отца. Обычно я приходила туда после занятий в университете и работала до вечера.

Живот громко заурчал — вчера я уснула, так и не поужинав. В доме стояла тишина, родители еще спали, я решила не нарушать их покой и сходить в душ. Включив воду, я с наслаждением подставила лицо под прохладные струи.

Я любила этот день и всегда ждала. Мне нравилось погружаться в размышления, переосмысливать взгляды и цели, строить новые планы. Двадцатилетие стало для меня шагом в неизведанное. Поступление в университет, новые

знакомства, преодоление боли после расставания с парнем — все это было частью моего пути. И, оглядываясь назад, я могу с уверенностью сказать, что неплохо справилась со всеми испытаниями и готова двигаться дальше.

Выйдя из душа, я заметила, что мой телефон разрывается от уведомлений. Комментарии под постом множились с каждой секундой.

- «Подожди меня годик, в казино пойдём вместе, хех»
- «С днем рождения, старушка!»
- «В твоём пабе для тебя алкоголь был всегда безлимитным :)»

Улыбка озарила мое лицо. У меня было не так много подписчиков — я знала почти каждого, — но их внимание всегда невероятно радовало. Блог, который я завела пару лет назад, стал моей отдушиной. Я часто публиковала посты в готической атмосфере, делилась интересными образами. Дополняла это все своей рефлексией на различные темы. Поначалу моей единственной подписчицей была подруга детства Вивьен, но спустя время фотографии начали набирать обороты и попадаться людям в рекомендациях. Так я и собрала свой уютный мир на семь тысяч человек. Мне этого хватало сполна, учитывая, что изначальной моей целью было просто вести своего рода личный дневник.

Плюс один новый комментарий:

- «Поздравляю, ты стала на год ближе к моему похоронному бюро!»

Это была Вивьен с ее неизменным поздравлением, которое она считала своим долгом писать каждый год.

Теперь я по-настоящему ощутила праздничное настроение. Мой ответ не заставил себя долго ждать:

● «Спасибо (^ . ^) Думаю, мы окажемся там примерно в одно время»

Своеобразный юмор стал неотъемлемой частью нашей дружбы, которая зародилась при довольно необычных обстоятельствах. Мы познакомились с Вивьен в возрасте шести лет. Мамина кузина скончалась, и мы пришли на церемонию прощания в похоронное бюро, принадлежавшее родителям Вивьен. Они, будучи патологоанатомами, давно мечтали открыть собственный бизнес в сфере ритуальных услуг, и им это удалось. Похоронное бюро семьи Де Хедекель имело отличную репутацию в нашем городе. Вивьен, с детства вращаясь в этой специфической атмосфере, была активно вовлечена в семейное дело. Дом Де Хедекель располагался на том же участке, что и бюро, — довольно нестандартное решение, но родители Вивьен считали его практичным. Благодаря размеру территории и удаленности от соседей им удалось реализовать эту идею без нарушения каких-либо санитарных норм и правил. В тот день, после церемонии прощания, ожидая родителей, я бродила по двору и увидела Вивьен, сидящую в компании какой-то страшной куклы. У нас завязался детский бессмысленный диалог, который, как ни странно, положил начало долгой дружбе.

Пока я занималась макияжем и прической, в коридоре послышались шаги родителей. Они проснулись, и это означало, что скоро раздастся привычный стук в дверь — трогательная семейная традиция, которую я, несмотря на свой уже вполне взрослый возраст, по-прежнему ждала с трепетом. С недавних пор я начала задумываться о переезде

и самостоятельной жизни. Но пока мне хотелось отложить эти мысли и в полной мере насладиться драгоценными мгновениями и теплом родительского дома. Мне невероятно повезло с семьей. С самого раннего возраста я была окружена заботой, поддержкой, вниманием, и с годами нежные чувства только крепли.

Тихий стук в дверь вырвал меня из размышлений. Я отложила тушь и, повернувшись на стуле, с нетерпением посмотрела на вход.

— Да, заходите! — воскликнула я, не скрывая радости.

Дверь распахнулась, и на пороге появились родители. Мама держала в руках небольшой торт. Он был оформлен в темных тонах, а сверху горели несколько тонких черных свечей. Эта трогательная деталь, показывающая их внимание к моей любви ко всему мрачному, вызвала у меня умиление. Инстинктивно обхватив ноги руками, я почувствовала, как щеки заливает румянец.

— С днем рождения, дорогая! — хором произнесли родители, их голоса были наполнены теплотой.

Я вскочила со стула и, улыбаясь, подошла к ним. Вблизи торт оказался еще прекраснее. Он весь сиял блестками, точно ночное небо, усыпанное звездами. По краю торта располагались небольшие бордовые бантики, а в центре, между свечами, выделялась надпись «21», написанная будто кровью. Родители всегда отличались креативностью в выборе торта, но этот превзошел все мои ожидания.

— Это очень красиво! Спасибо вам огромное!

Сложив ладони, словно в молитве, я поднесла их к губам, готовясь загадать желание. На мгновение задумалась, осознав, что мне не много нужно. Я в полной мере получала любовь от семьи и друзей, занималась любимым делом и уверенно двигалась к своим мечтам. Собравшись

с мыслями, я закрыла глаза и сказала про себя: «Пусть в моей жизни произойдут невероятные, головокружительные перемены, такие, о которых сейчас я даже не смею мечтать». Задув свечи, я услышала громкие поздравления родителей.

— Ну что, пора повышать тебе зарплату? Иначе на казино не хватит! — Папа хитро подмигнул мне.

— Так, кто-то с утра уже мой пост увидел? — рассмеялась я.

— Кстати о постах. — Мама поставила торт на прикроватную тумбочку и посмотрела на папу, который явно что-то прятал за спиной.

— Скай, мы долго не могли решить, что тебе подарить... — начал он. — В общем, это не слишком оригинально, но мы подумали, что ты много времени уделяешь фотографиям, блогу, поэтому тебе пора обновить кое-что. — Папа протянул мне небольшую коробку, завернутую в крафтовую бумагу.

Взяв ее в руки и ощутив вес, я начала догадываться, что внутри. Уже года три я ходила со своим стареньким телефоном. Работал он без нареканий, поэтому мысли о замене меня не посещали. Я начала медленно разрывать бумагу, и вскоре показалась белая коробка. Это был он — новый iPhone 15. Расплывшись в широкой улыбке, я взвизгнула от восторга, представляя, насколько улучшится качество моих снимков.

— Это же очень дорого! Зачем?

— Ну перестань, — ответила мама. — Мы давно не дарили тебе ничего подобного!

Мои родители были обеспеченными людьми. Они служили для меня ярким примером того, что упорным трудом можно достичь больших высот. У папы был собственный бизнес — тринадцать лет назад он открыл паб,

ставший одним из самых посещаемых в городе. Мама, имея два высших образования, занимала должность канцлера в университете, где я училась. Мы ни в чем не нуждались, но наша жизнь не превратилась в бесконечную погоню за материальными благами. Родители предпочитали инвестировать в недвижимость или путешествия, следуя принципу: деньги должны либо работать на тебя, либо создавать воспоминания.

— Нет, если не нужен, мы не гордые, можем и забрать. — Папа скрестил руки на груди, прищурившись.

— Нужен, — ответила я. — Очень нужен. — Подойдя ближе, я крепко обняла их, стараясь вложить в эти объятия всю свою благодарность.

— Мы рады, что тебе понравилось. — Папа поцеловал меня в щеку и теперь уже сам посмотрел на маму, будто чего-то ожидая.

— Подарки на этом не закончились? — усмехнулась я, переводя взгляд с папы на маму.

— Есть еще кое-что.

Мама задумалась, а затем тихо вышла из комнаты. Я вопросительно взглянула на отца, надеясь, что он прояснит ситуацию, но весь его вид демонстрировал растерянность. Спустя пару минут мама вернулась, держа в руках конверт, пожелтевший от времени.

— Скай, — произнесла мама с дрожью в голосе, — это письмо... Его написала тебе бабушка. Она специально отдала его мне и попросила передать, когда тебе исполнится двадцать один. Я, честно говоря, не знаю, почему именно этот возраст и что там внутри, но... она была очень настойчива. — Мама протянула мне конверт с осторожностью, словно боялась его повредить.

Меня окатило волной мурашек. Бабушки не было с нами уже четыре долгих года. После ее ухода я берегла

каждую вещь, которая имела для нее ценность, — пожелтевшие фотографии, письма бабушке, исписанные рецептами тетради, — будто в них жила частичка ее души, энергии и тепла. Первый год после смерти бабушки я постоянно перечитывала всевозможные записи, стараясь уловить ее голос, всматривалась в фотографии, пытаюсь вновь ощутить на себе тот самый, полный нежности взгляд... Я и представить себе не могла, что смогу прочитать от нее хоть строчку, которую не видела раньше. Сердце заколотилось, предвкушение смешалось с тревогой.

— Не могу поверить...

Конверт оказался у меня, и странное, почти забытое чувство захлестнуло с головой. На глаза навернулись слезы. Я повертела его в руках. Плотная пожелтевшая бумага, а на обратной стороне — аккуратная черная печать из сургуча. Подняв взгляд на родителей, я сделала глубокий прерывистый вдох. В их глазах читались понимание и тихая грусть.

— Мы оставим тебя одну. — Мама поджала губы и, легко коснувшись моего плеча, вышла из комнаты. Папа, задержавшись на мгновение, многозначительно кивнул и последовал за ней, прикрыв за собой дверь.

Я села на кровать, оставшись наедине с весточкой из прошлого. Собралась с духом, аккуратно вскрыла конверт. Внутри лежали письмо и небольшая фотография. Взяв снимок в руки, я больше не смогла сдерживать эмоции. Слезы хлынули из глаз, застывая мир вокруг. Этой фотографии у меня не было, но я отчетливо помнила тот день. Мне было около пяти лет, мы с бабушкой сидели во дворе ее дома. Устроившись у нее на коленях, я заливисто смеялась, глядя куда-то вдаль. Бабушка смотрела в том же направлении, и ее лицо освещала та самая любящая улыбка, которая навсегда осталась в моей памяти.

Завороженная, я рассматривала каждую деталь фотографии, каждую морщинку на лице бабушки, каждый блик солнца на седых волосах. Перевернув снимок, я увидела надпись, сделанную ее почерком:

«Скай рассмешил хохочущий филин. Лили поймала чудесный момент!

15 июня 2008».

Отложив фотографию, я развернула сложенное вдвое письмо. Возможно, это было лишь плодом моего воображения, но мне показалось, что я ощущаю знакомый бабушкин аромат, исходящий от бумаги. Словно она незримо была здесь, рядом, сидела в этой комнате и наблюдала за мной. Шмыгнув носом, я начала читать.

«Дорогая Скай, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет рядом. Представляю, какой красавицей ты стала. Мне безумно хотелось бы увидеть, как складывается твоя жизнь, узнать о новых увлечениях, о том, встретила ли ты настоящую любовь. Надеюсь, что тоска в твоей душе сменилась светлой памятью обо мне. Мы пережили вместе столько замечательных моментов — вспоминай их с улыбкой. С такой же лучезарной, как на фотографии, которую я вложила в конверт.

Сегодня твой день рождения. Мне даже не верится, что ты уже такая взрослая. Поздравляю тебя, внучка! Хочу сказать, что у тебя начинается новый этап. Возможно, поначалу тебе будет казаться, что жизнь превратилась в тлен, а ты стала заложницей обстоятельств, но это не так. Нужно оставаться непоколебимой, принять все, что с тобой будет происходить, и осознать: это новая ты, и прежней Скай больше не будет. Я была на твоём месте и знаю, о чем говорю.

Мне очень жаль, что у меня не хватило сил дожить

до этого момента и стать твоей опорой в такой важный период. Но я спокойна, потому что знаю: у тебя появится кто-то, кто не оставит в беде и всегда будет рядом, несмотря ни на что. Впереди ждет много опасностей, но ты сильная и смелая, моя девочка. Однажды мы обязательно снова встретимся, и ты будешь долго-долго рассказывать мне обо всем. А сейчас... не забывай, что магия живет внутри тебя, Скай. И она сильнее, чем ты думаешь.

С любовью, твоя бабушка Грейс».

